

Мужья уходят, Клумбы остаются

АНИ ЕГАНЯН

18+

Ани Еганян

Мужья уходят, клумбы остаются

«Автор»

2026

Еганян А.

Мужья уходят, клумбы остаются / А. Еганян — «Автор», 2026

В «Изумрудном тупике» идеальные газоны, дорогие дома и соседи, которым лучше ничего не рассказывать. После осеннего барбекю в бассейне находят Артура — местного сердцееда и шантажиста. Четыре соседки потрясены. Особенно потому, что каждая уверена: это она его убила. Алиса прячет семейный позор за безупречной улыбкой. Кира привыкла решать проблемы, но эта не помещается в рабочий график. Зоя слишком долго играла счастливую жену. Маша надеялась, что прошлое не найдёт её за новым забором. Теперь им предстоит выяснить, кто прикончил Артура, и постараться не прикончить друг друга. Чёрный юмор, измены и опасные секреты посёлка, где репутацию берегут тщательнее, чем человеческую жизнь.

© Еганян А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	30
Глава 13	32
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	34
Глава 14	35
Глава 15	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ани Еганян

Мужья уходят, клумбы остаются

Ани Еганян

Мужья уходят,

клумбы остаются

Сатирический детектив

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Дорогие соседи

Глава 1

Черничный пирог

Когда из бассейна достали Артура, Алиса первым делом посмотрела на стол с десертами. Черничный пирог съели почти целиком. Это означало, что соболезнования пока лучше не принимать.

— Он живой? — спросила Вера Степановна.

Никто не ответил. Из колонки возле мангала бодрый женский голос предлагал загадать желание. Фонари отражались в воде, по мокрой плитке тянулась гирлянда с маленькими жёлтыми грушами. Одна лампочка оказалась под ладонью Артура. Он лежал так, будто собирался с неё начать объяснение, почему всё это произошло по чужой вине.

Алиса хотела поправить ему воротник. В этом было что-то страшнее самого тела: заметить складку и почти протянуть руку.

— Не трогайте, — сказала Нина.

Няня сидела на коленях с телефоном у уха. Вторая её рука лежала на плече Алисы — твёрдо, не как у человека, которому можно поручить убрать со стола.

— Да, мужчина. Без сознания. Нет, я не знаю, сколько он был в воде. Адрес: посёлок «Изумрудный тупик», дом четырнадцать. Въезд со стороны старой дороги. Шлагбаум откроют.

— Въезд со стороны новой дороги, — автоматически поправила Вера Степановна.

Нина подняла на неё глаза.

— С той, по которой быстрее.

Председательница совета посёлка умолкла. Впервые за вечер её распоряжение не приняли к исполнению, и это было видно даже при свете гирлянд.

За изгородью хлопнула калитка. Два быстрых щелчка, затем ещё один, с задержкой. Алиса слышала этот звук тысячу раз: пружина заедала с прошлой весны, но Илья говорил, что ради одной пружины вызывать мастера смешно. Ради освещения туи он вызывал инженера.

Сергей Ракитин появился возле бассейна с медицинской сумкой. Остановился на мгновение, разглядывая Артура, затем опустился рядом с Ниной.

— Отойдите. Все.

Дальше Алиса запомнила отдельные вещи. Сергеевы руки. Мокрый край его брюк. Зою возле плетёного кресла, с улыбкой, оставшейся на лице по недоразумению. Киру, которая всё ещё сжимала автомобильный ключ. Машу у стола с яблоками — она смотрела не на тело, а на чёрный вход в дом.

— Девочки, — прошептала Вера Степановна. — Детей надо убрать.

Только тогда Алиса увидела Соню.

Дочь стояла на ступеньке террасы в жёлтом дождевике. Дождя не было; Соня надела его с вечера назло матери, потому что белый свитер, выбранный для семейной фотографии, по её словам, «выглядел как извинение».

— Иди к брату, — сказала Алиса.

— Что с ним?

— Иди к Марку.

— Ты почему вся мокрая?

Алиса посмотрела на своё платье. От подола до колен оно потемнело. Она представляла себе семейную фотографию: медовый свет, дети, деревянная доска с пирогом. Подпись уже лежала в заметках. «Осень учит нас отпускать лишнее».

В этот момент приехала скорая.

Муж нашёлся возле мангала. Он вышел из полутьмы вместе с Кириллом, и Алиса подумала о той странной детали, которую потом не сможет забыть: у обоих были одинаково виноватые лица, но на тело они посмотрели с разной задержкой. Кирилл сразу. Илья сначала посмотрел на неё.

— Господи. Что случилось?

— Артур, — сказала она.

Это ничего не объясняло, но муж кивнул, словно имя вполне годилось для диагноза.

Фельдшер попросил освободить место. Вера Степановна стала оттеснять людей, приговаривая, что ситуация под контролем. Никто не понимал, кто контролирует ситуацию, зато все немного отступили: в посёлке привыкли, что после этих слов обычно выставляют счёт.

Алиса повернулась к Нине:

— Пожалуйста, выведи детей через дом. И никому не давай пирог.

Нина на секунду задержала взгляд.

— Какой?

— Черничный.

— Тот, который в буфете?

— На столе.

— На столе магазинный. Вы же просили переложить его с подложки.

Алиса почувствовала, что у неё проваливается пол — не под ногами, а где-то за рёбрами.

Нина добавила тише:

— Ваш я убрала в буфет, когда пришли осы. Там ещё тарелка сверху. Никто не брал.

— Ты уверена?

— Алиса, что с пирогом?

Отвечать было некогда. К ним подошёл участковый Панкратов. Он раньше приезжал по жалобе на петуха, которого один из владельцев держал «для деревенской аутентичности», и знал, что простых ответов в этом месте не будет.

— Кто обнаружил мужчину?

Четыре женщины одновременно сказали:

— Я.

Кира обернулась на Алису. Зоя убрала улыбку. Маша сделала шаг назад и упёрлась в стол. Только Вера Степановна не растерялась.

— Коллективно, — объявила она. — У нас очень дружный посёлок.

Глава 2

Успешное утро

За шестнадцать часов до этого Алиса проснулась от сообщения: «Ваш платёж просрочен».

Илья спал, положив телефон экраном вниз. Раньше Алисе казалось, что так делают люди, берегущие сон. Теперь она знала несколько других объяснений и ни одно не помогало выспаться.

Снизу доносился звон посуды. Нина уже кормила детей. Алиса села, открыла банковское приложение, посмотрела на сумму и закрыла его, словно приложение могло счесть это отказом от покупки.

Потом включила фронтальную камеру.

— Доброе утро, мои хорошие.

В телефоне женщина с распущенными волосами улыбалась мягко и немного сонно. Её спальня была оформлена в цветах, названия которых не встречались в школьной коробке карандашей: сливочный лён, пепельная роза, тёплый камень. Все они были куплены в распродажу.

— Сегодня покажу вам, как не потерять себя в семейной рутине.

Слова прозвучали достаточно уверенно. Алиса сохранила видео, но не опубликовала. Она сама ещё не знала, где себя искать.

На кухне Марк пытался накормить робот-пылесос хлопьями. Соня сидела над остывшей кашей и рисовала на салфетке дом с огромной табличкой «ПРОДАЁТСЯ».

— Убери, пожалуйста, — сказала Алиса.

— Салфетку или дом?

— Соня.

— Я просто экономлю тебе время. Потом сфотографируешь, и объявление готово.

Нина отвернулась к раковине. По плечам было видно, что она сдерживает смех.

Алиса когда-то любила такие утра. Вернее, она любила ту женщину, которая могла бы любить такие утра: свежая выпечка, детские голоса, муж спускается по лестнице, целует в висок. Реальный муж спустился с ноутбуком и спросил, не видел ли кто его серую рубашку.

— В гардеробной, — сказала Нина.

Алиса посмотрела на неё.

— Я гладила вчера, — объяснила девушка.

Илья уже наливал кофе.

— Сегодня барбекю. Ты помнишь?

— Я его организую.

— Ну вот. Значит, помнишь.

Он поцеловал её в макушку, не переставая смотреть в экран. Алиса поняла, что ненавидит не поцелуй. Она ненавидела собственную неподвижность в эту секунду.

Когда дети ушли одеваться, она положила перед мужем телефон с открытым банковским приложением.

— Почему мне пришло это?

Илья сделал глоток кофе.

— Не начинай с утра.

— У нас дом заложен?

— У всех дом заложен.

— У всех с моего телефона деньги списываются?

— Это семейные активы.

— А когда мы решали?

— Алис, ты можешь хотя бы раз не устраивать драму из технических вопросов?

За его плечом на стене висела фотография с их свадьбы. На ней он держал её за руку так, словно ему наконец досталось то, чего он долго ждал. Сейчас Алиса пыталась вспомнить, когда перестала замечать, как крепко эта рука сжимает её запястье.

— Я хочу увидеть документы, — сказала она.

Илья поставил чашку.

— У Кирилла. Вечером поговорим.

Вечером он обещал поговорить про всё. Про школу Сони, про отпуск, про пятно на потолке, про то, почему Нина получает премии наличными, а Алиса узнаёт о них случайно. Вечер в их семье выполнял ту же функцию, что дальний ящик: туда складывали вещи, которыми больше не собирались пользоваться.

В половине одиннадцатого приехал Артур.

Он не позвонил в дверь. Открыл калитку своим гостевым ключом, прошёл на кухню и вдохнул воздух так, будто принимал работу обслуживающего персонала.

— Пахнет счастьем.

— Это корица, — сказала Алиса. — Счастье дороже.

Артур рассмеялся. Он всегда смеялся чуть громче, чем требовалось, оставляя собеседнику возможность принять это за успех.

На нём была дорогая куртка без единого полезного кармана. Вместо папки он держал тонкий крафтовый конверт с рекламой коттеджей: «Ваше тихое будущее». На клапане виднелись две маленькие дырочки, будто конверт скрепляли степлером, а потом раскрыли.

— Вера просила забрать согласия. По благоустройству.

— У неё есть почта.

— На почту согласие не так красиво ставится.

Он положил лист на стол. Алиса прочитала слово «поручительство», зачёркнутое тонкой серой линией.

— Это не благоустройство.

Артур посмотрел на неё внимательнее.

— Там несколько приложений. Илья разберётся.

— Илья уехал.

— Знаю.

Слово прозвучало обыденно, и именно поэтому Алиса насторожилась.

Артур провёл пальцем по крошке на столе.

— Тебе надо внимательнее выбирать людей, которых ты впускаешь в дом.

— Тогда начну прямо сейчас.

Он улыбнулся и показал экран телефона.

На фотографии Илья стоял у распахнутой дверцы машины и придерживал Нину за поясницу. Снимок был сделан у торгового центра. Нина смеялась, запрокинув голову. Алиса узнала её куртку: сама подарила на день рождения, чтобы девушка не ходила осенью в тонкой ветровке.

— Зачем ты мне это показываешь?

— Чтобы ты подписала правильную бумагу раньше, чем подпишешь неправильную.

— Ты меня шантажируешь?

— Я помогаю тебе ориентироваться. Пятьдесят тысяч — и у тебя будет вся папка. Не только эта фотография.

Алиса посмотрела на конверт.

— Уходи.

— Не решай на эмоциях. До вечера подумай. Я всё равно приду.

Он ушёл через калитку. Два щелчка и третий, с задержкой.

Алиса долго стояла возле стола. Потом открыла шкафчик под мойкой. За запасными губками лежала коробка, которую Илья привёз после жалобы на крыс в дренажном коллекторе.

В тот момент она не думала о том, как выглядят убийцы. Она думала: только бы он наконец замолчал.

Позже это воспоминание будет пугать её больше самой коробки.

Глава 3

Дом для отдыха

Кира купила дом за городом, чтобы меньше работать. Это было самое дорогое в её жизни доказательство того, что география не влияет на характер.

В пятницу утром она провела переговоры из душа. Вода была выключена; душевую она выбрала из-за хорошей акустики и потому, что туда не решался зайти Кирилл. Муж утверждал, что уважает её личное пространство. Кира подозревала, что он просто не знает, как выключить второй кран.

— Машины стоят на границе четвёртый час, — сказал начальник перевозок.

— Они умеют и дольше. Вопрос в водителях.

— Водители злые.

— Передай, я тоже. Теперь у нас команда.

Она завершила звонок и увидела в зеркале женщину с мокрой чёлкой и выражением лица, с которым в детстве боялась подходить к завучу.

На телефоне появилось сообщение от Елены: «Сегодня поговоришь?»

Кира написала: «После праздника».

Ответ пришёл сразу: «Праздник был и в июне».

Они познакомились четыре года назад. Елена занималась финансами в компании Кирилла и не принимала его слово «примерно» в качестве суммы. Кира сначала восхищалась этим качеством профессионально. Потом перестала находить убедительные причины, чтобы задерживаться в чужом офисе.

Дома муж сидел перед телевизором, где человек в камуфляже убеждал другого человека купить участок в девственном лесу. За окном девственный лес уже превратили в двадцать семь домов, но телевизору это не мешало.

— Ты не видела мой пиджак? — спросил Кирилл.

— Мы живём вдвоём. Если я начну носить твои пиджаки, ты заметишь.

— Мне вечером надо нормально выглядеть.

Кира открыла холодильник и нашла внутри распечатку договора.

— А этому надо охладиться?

Кирилл забрал бумагу слишком быстро.

— Вера просила проверить смету.

— В холодильнике?

— Я разговаривал и положил.

Она успела прочесть название: «Тихий берег». В нижнем углу стояла подпись Зои Ракиной. Слово «аванс» сопровождала сумма, за которую в их компании покупали тягач.

— У Зои строительный бизнес?

— Откуда я знаю. Сергей занимается.

На вопрос о чужих деньгах Кирилл всегда отвечал так, будто его застали рядом с грязным бельём. Сами деньги при этом находились у него дома, иногда в холодильнике.

— Мы сегодня поговорим, — сказала Кира.

— О чём?

— О нас.

Он выключил телевизор. Это было достаточно необычно, чтобы она на секунду пожалела, что начала.

— Что-то случилось?

— Да. Мы.

Звонок в калитку спас их обоих.

Артур стоял с бумажным стаканчиком кофе и выражением лица человека, который ничего не продаёт, поскольку уже знает цену.

— Красота у вас, — сказал он, зайдя на участок. — А снаружи даже не скажешь.

Кира не стала уточнять, что именно не скажешь.

— Кирилл занят.

— А я к тебе.

Артур показал фотографию. Кира и Елена сидели в машине возле закрытого кафе. Елена держала ладонь на её щеке. На заднем плане отражался неоновый чайник.

У Кире неожиданно отпустило плечи. Секрет, который она месяцами носила под кожей, выглядел на снимке просто двумя людьми, уставшими разговаривать на парковке.

— Хорошая фотография, — сказала она.

Артур помолчал.

— Кириллу понравится?

— Ты печать делаешь или только цифровую?

— Я серьёзно.

— Я тоже. Мне от тебя что нужно?

Он убрал телефон.

— Твоё согласие по внеочередным взносам. Не мешай Вере. И скажи своей подруге, чтобы не задавала лишних вопросов по общему счёту. Ей это не пойдёт.

Теперь Кира перестала улыбаться.

— Какие она задаёт вопросы?

— Спроси сама. Вы же близки.

Он оставил стаканчик на перилах и ушёл. Кира взяла его двумя пальцами, донесла до мусорного контейнера и только там заметила, что рука дрожит.

Елене она позвонила сразу.

— У тебя проблемы с Верой?

— У Веры проблемы с арифметикой.

— Нас сфотографировали.

В трубке стало тихо.

— Ты испугалась?

Кира посмотрела в окно. Кирилл складывал договор в конверт. Очень аккуратно, как человек, привыкший прятать вещи на виду.

— Я устала, — сказала она. — Кажется, это хуже.

Глава 4

Сезонная пересадка

Маша копала, потому что в земле вещи меньше пахли прошлой жизнью.

Это было сомнительное открытие: чемодан, завёрнутый в два пакета, всё равно нельзя было оставить в сырой яме. Но утром пятницы она ещё не собиралась его закапывать. Она только проверяла, как глубоко лежит дренажная труба у старой яблони.

Соседка справа, женщина с голосом, способным заменить домофон, увидела её с лопатой и немедленно подошла к забору.

— Розы?

— Пока нет.

— Осенью хорошо. Корни приживаются.

Маша кивнула.

— А вы какие любите?

— Которые молчат, — сказала Маша и поняла, что ответ прозвучал хуже, чем она рассчитывала.

Соседка отодвинулась от забора.

Через час в общем чате появилось сообщение Веры Степановны: «Напоминаю, самостоятельные земляные работы следует согласовывать. В посёлке сложные коммуникации».

Маша нажала на фотографию председательницы. На ней Вера держала секатор возле туи, и обе выглядели так, будто собирались кого-нибудь подстричь против воли.

Дом она сняла на три месяца. Хозяйка уехала к дочери и была рада наличным. Фамилию Светлова Маша вернула после развода; имя в документах осталось прежним — Мария. Она не меняла личность. Просто перестала отвечать на старые вопросы.

Ночами ей снилось, что Антон звонит в дверь. Во сне она всегда успевала подойти к глазку и никогда не успевала запереть нижний замок.

Днём было легче. Днём приходил почтальон.

Фёдор Алексеевич доставлял письма на велосипеде и не делал вид, будто не замечает перемен. Он спросил, удобно ли ей получать заказные отправления, надо ли звонить заранее, не мешает ли собака у шестого дома. Маша каждый раз ждала следующего вопроса, но его не было.

В пятницу он привёз рекламный журнал с фотографией идеальной семьи возле костра.

— Вам, — сказал он. — Всем кладут. Бумага хорошая, на растопку.

— У меня электрический котёл.

— Тогда на мечту.

Он увидел лопату и добавил:

— У яблони не копайте. Там после дождя всё проседает. Раньше была канава.

— Когда раньше?

— До того, как её продали под видом газона.

Фёдор Алексеевич сел на велосипед. На багажнике лежала сумка с письмами, перевязанная резинкой. Он обернулся:

— Вечером у вас праздник. Не уходите совсем в тень. Здесь это воспринимают как личное оскорбление.

Праздник Маша собиралась пропустить. Она уже придумала температуру, головную боль и срочный звонок сестры, которой у неё не было.

Потом пришёл Артур.

Он подошёл снаружи, к калитке, и сначала смотрел на номер дома. Маша увидела его из окна. Мужчина был ей незнаком, но в том, как он повернул голову к камере на столбе, почувствовалась привычка.

— Мария Светлова?

— Да.

— Освоились? Я помогаю здесь с недвижимостью.

— Я ничего не покупаю.

— Всё начинается с аренды.

Маша не открыла калитку. Артур заглянул через неё во двор, увидел яму у яблони и улыбнулся.

— Главное, глубоко не копать. Здесь иногда интересные вещи лежат.

Он говорил легко, но уже не смотрел по сторонам. Его взгляд остановился на её лице.

— Подождите. Мы с вами встречались.

— Нет.

— У Антона Белова. На презентации. Вы были с короткой стрижкой.

Ветер перевернул страницу рекламного журнала у неё в руке. Мужчина на обложке теперь смотрел на неё вверх ногами.

— Вы ошиблись.

— Возможно. Я вообще лица плохо помню. А вот люди иногда помнят меня прекрасно.

Он вынул телефон.

— Передать привет?

Маша открыла калитку.

Ей потом будет мучительно стыдно именно за это движение: как быстро она отдала незнакомому человеку право войти.

Артур убрал телефон, даже не разблокировав.

— Ну вот. А вы говорите, ничего не покупаете.

В этот момент Маша поняла, что придёт на вечернее барбекю. Человек, который умел найти её прошлую жизнь, не должен был беспрепятственно гулять по новой.

Глава 5

Роль второго плана

Зоя репетировала извинение перед зеркалом.

— Прости, дорогой, я не слышала звонка.

Получалось плохо. Слова были подходящими, но лицо не выдерживало. Двадцать лет назад за это режиссёр попросил бы ещё дубль; теперь муж спрашивал, приняла ли она витамины.

В дверь гардеробной заглянул Сергей.

— Ты со мной разговариваешь?

— С собой. У нас общий интерес.

— Какой?

— Чтобы я не сошла с ума.

Он посмотрел на часы.

— В шесть у Гориных. Надень что-нибудь поспокойнее.

На Зое был домашний халат.

— Могу лечь лицом вниз.

Сергей вздохнул так, как вздыхал на пациентов, уверявших, что зуб начал болеть вчера. Он был хорошим стоматологом, приличным мужем на фотографиях и человеком, который никогда не оставлял жене свободного места в предложении. Стоило Зое начать рассказывать что-нибудь за ужином, он добавлял точную дату, правильную фамилию или замечание о том, что «это было не совсем так».

— Я оставлю на столе документы, — сказал он. — Ничего не подписывай, пока не объясню.

— А в прошлый раз ты объяснял до или после?

— Зоя, пожалуйста.

В его голосе появилось то особое терпение, которое превращало любой её вопрос в каприз. Она дождалась, пока он выйдет, и открыла ящик комода.

Там лежали старые театральные фотографии, выцветшая лента с фестиваля и маленькая латунная фигурка женщины с поднятыми руками. Приз за лучшую женскую роль второго плана. Зоя получила его в двадцать четыре года и с тех пор надеялась, что слово «второго» относится только к той постановке.

Под фотографиями лежало письмо от Артура.

Он умел пользоваться бумагой. Бумагу приходилось брать в руки; от неё не отмахнёшься, как от уведомления. В конверте была распечатка перевода, который Зоя когда-то помогла провести через собственный счёт, и её записка: «Сергей не должен знать».

Тогда всё было почти смешно. Артур привёл богатого знакомого, Зоя сыграла владелицу французской коллекции, знакомый купил поддельную вазу, которую потом с гордостью показывал в сторис. Часть денег они вернули, когда выяснилось, что знакомый служил в органах и обладал своеобразным чувством юмора. Но переписка осталась.

Таких историй было четыре. Пять, если считать случай с благотворительным аукционом. Никаких больших денег; Зоя рассказывала себе, что возвращает в жизнь азарт. Азарт оказался мужчиной с паролем на телефоне.

Артур позвонил в двенадцать.

— Ну что, звезда? Нашёл тебе новую роль.

— Труп? Я согласна. Только с гонораром вперёд.

— Не торопись. Мне нужен доступ к Сергееву сейфу.

Зоя села.

— Ты с ума сошёл?

— Там одна папка. Синяя. Про «Тихий берег».

— Я не знаю код.

— Узнай. Ты же актриса.

Она посмотрела на собственное отражение в потухшем экране телевизора.

— Была.

— Тем более. Пригодится опыт.

— Что в папке?

— Твоё спокойствие, если принесёшь. И очень занимательная семейная жизнь, если нет.

— Сергей тебе что-то должен?

— Все что-то должны. Просто некоторые до сих пор не получили счёт.

Он отключился.

Зоя подошла к столу мужа. Бумаги лежали ровной стопкой, придавленные очками. В верхнем документе она увидела своё имя, затем название компании, затем слово «директор». Подпись тоже была её — по крайней мере, так показалось в первый момент.

Зоя взяла ручку и расписалась на пустом листе рядом.

У настоящей подписи последняя буква уходила вверх. На документе — вниз.

Она сделала фотографию. Потом ещё одну, чтобы был виден весь лист. Сунула телефон в карман халата и вдруг рассмеялась.

За двадцать лет муж так и не научился подделывать её подпись. Зато уверенность в том, что она ничего не заметит, освоил блестяще.

Глава 6

Перед выходом

В пятницу в половине шестого Сергей вернулся из клиники с пирожными. Зоя стояла у зеркала, пытаясь застегнуть браслет. Он поставил коробку, подошёл и помог молча, привычным движением.

На мгновение ей стало стыдно за фотографии документов в телефоне. Муж был рядом, у него усталые руки, он помнил, что она любит кремовые трубочки. Не каждый день в их браке был плохим. Именно поэтому плохие дни так долго получалось объяснять.

— Красиво, — сказал он.

— Платье спокойное?

Сергей посмотрел на неё.

— Ты всё цепляешься.

Она убрала руку.

На столе лежал крафтовый конверт. Такой же, с рекламой новых домов, какой утром приносил Артур. Зоя заметила две дырочки у клапана.

— Опять бумаги?

— По посёлку. Надо закончить.

— Я хочу посмотреть то, где моё имя.

Сергей открыл коробку пирожных.

— Потом. Сейчас пойдём, там Вера ждёт.

— Ей можно ждать. Моё имя от этого никуда не денется.

Он перестал раскладывать пирожные. Лицо осталось спокойным, но в комнате словно стало теснее.

— Я всё объясню. Ты мне не доверяешь?

Зоя посмотрела на мужа. Вопрос был устроен безупречно: если доверяет — нечего смотреть; если хочет посмотреть — значит, виновата в недоверии.

— Я хочу понимать, — сказала она.

Сергей закрыл коробку.

— Что он тебе наговорил?

— Кто?

— Артур.

Слишком быстро прозвучало имя. Зоя не ответила сразу. Муж подошёл к окну, проверил, закрыта ли створка, хотя на улице было тепло. Потом взял конверт.

— У него тяжёлый период. Он придумывает проблемы, чтобы вытянуть деньги. Не связывайся.

— Ты связан?

— Я пытаюсь решить.

Он произнёс это так устало, что Зоя снова почувствовала себя неблагодарной. Хороший муж пришёл с пирожными, помогает застегнуть браслет, занимается общими делами, а она превращает вечер в допрос.

— Ладно, — сказала она.

Слово отозвалось пустотой. Ей уже не было ладно, но тело помнило, как заканчивают неприятные разговоры.

Они вышли вместе. Сергей понёс коробку. У калитки остановился, проверил карман, вернулся в дом. Зоя ждала на дорожке, глядя на соседские туи. Все подстрижены на одну высоту, каждая по отдельной смете.

Муж вернулся с курткой.

— Похолодает.

Она кивнула. По дороге к Гориным он спросил, не хочет ли она зимой уехать к морю. Зоя представила фотографию: они вдвоём, закат, красивое платье, подпись про двадцать лет вместе.

— Я хочу в четверг в театр, — ответила она.

Сергей посмотрел на неё так, будто она предложила поехать к морю на велосипеде.

— Посмотрим.

Они вошли в калитку. Она щёлкнула трижды. Артур стоял у террасы и махал Зое рукой, словно приглашал её в историю, из которой сам уже не мог выйти.

Глава 7

Комитет по счастью

К шести вечера стол у Гориных стал похож на отчёт о благополучии. Сыры лежали на досках, виноград свисал с подставок, в миске со льдом охлаждалось вино, названия которого гости произносили значительно увереннее, чем читали.

Вера Степановна ходила по саду с блокнотом.

— Пледы надо убрать, — сказала она Алисе. — Они дают ощущение холода.

— На улице холодно.

— Так не надо это подчёркивать.

Алиса переставила пледы на другую скамью. Председательница записала что-то в блокнот. С той минуты, как Вера возглавила совет посёлка, людям стало казаться, что даже ветер дует по согласованной смете.

У калитки собрались дети. Марк держал пластикового динозавра и объяснял соседскому мальчику, что тот охраняет бассейн. Соня спросила, платят ли динозавру, и после отрицательного ответа сказала, что у них в семье наконец появился ещё один взрослый.

— Соня, помоги Нине.

— Я уже помогла. Увела папу от неё.

Алиса замерла с тарелкой в руке.

Дочь посмотрела на неё исподлобья, ожидая привычного замечания. Вместо этого Алиса спросила:

— Куда?

— К мангалу. Он всё спрашивал, когда она закончит. Мне противно.

— От того, что спрашивал?

— От того, что ты делаешь вид, будто ничего не видишь.

Соня ушла. Тарелка в руке Алисы вдруг показалась очень тяжёлой.

На кухне стоял её пирог. Она испекла его отдельно, в небольшой стеклянной форме, и поставила возле кофемашины. Илья любил брать сладкое с последним кофе, перед тем как идти к гостям. Густая черничная начинка блестела под лампой. Алиса смотрела на неё и ждала хоть какого-нибудь чувства, соответствующего происходящему. Пришёл только страх.

Она протянула руку к форме.

— С этим что делать? — спросила Нина из-за спины.

Алиса резко обернулась.

— Не трогай.

— Я хотела убрать. Тут осы.

— Убери в буфет. Наверх. И никому не давай.

Нина подняла брови.

— Спонсорский?

— Да, — сказала Алиса и возненавидела то облегчение, с которым нашлось слово.

За стеклянной дверью появился Артур. Он помахал им и вошёл, не дожидаясь приглашения.

— Какие женщины. Что отмечаем?

— Конец твоего визита, — сказала Нина.

Артур посмотрел на неё с интересом.

— Я не всем здесь так мешаю.

— Это потому, что не все работают.

Нина вынесла поднос на террасу. Артур проводил её взглядом и перевёл глаза на Алису.

— Она нахальная. Илье нравится.

Алиса взяла форму и поставила её в буфет.

— Уходи к гостям.

Он прислонился к столу.

— Деньги нашла?

— Нет.

— Плохо. Но подпись, к счастью, ничего не стоит.

— Ты ошибаешься.

— Не сегодня, Алис. Сегодня я очень хорошо подготовился.

Он показал ей экран. На нём был список сообщений с отложенной отправкой. Фамилии соседей, время, прикреплённые фотографии. Алиса не успела прочесть всё, но увидела своё имя и рядом слова: «Спросите, чем она кормит мужа».

— Что это?

Артур улыбнулся.

— Страховка. Ужасно ненадёжный у вас коллектив. Никогда не знаешь, кто чего подмешает.

Она поняла: он видел. Когда стоял днём у окна, когда вернулся за конвертом или когда просто наблюдал из чужого двора. Он видел коробку у неё в руках.

— Ты не понимаешь, — начала она.

— Понимаю. Потому и не осуждаю. До девяти поговоришь с Ильёй. Потом решим, что делать.

Он открыл буфет, взял маленькую тарелку, отрезал кусок пирога. Алиса схватила его за запястье.

— Не ешь.

Артур наклонился ближе:

— Вот теперь ты точно будешь меня слушать.

Он освободил руку, взял тарелку и ушёл к террасе.

Алиса шагнула следом, но дорогу ей перегородила Вера Степановна.

— Где салфетки? И почему никого нет у входа? У нас же не проходной двор.

В саду уже играл джаз. На улице пахло дымом и яблоками. Соседи подходили с бутылками, обнимались, говорили: «Как же хорошо выбраться к людям».

До первого удара оставалось меньше часа.

Глава 8

Лежачий сосед

Кира выехала из гаража в восемнадцать тридцать девять. Позднее она восстановит это время по звонку диспетчера: тот хотел узнать, какой адрес указать для ночной доставки, и в трубке слышалось, как она ругается на ворота.

Ей нужно было купить лёд. Вера Степановна прислала просьбу в общий чат, снабдив её тремя снежинками и фразой: «Кто свободнее». Кира, у которой свободнее были только кредитные линии, зачем-то ответила первой.

Она сдавала назад, глядя на боковое зеркало. Между её домом и участком Гориных стоял белый фургон сервиса бассейнов. Перед выездом из посёлка Кира хотела развернуться возле пустого участка, но там лежали мешки с корой.

Телефон снова зазвонил.

— Я же сказала, на склад, — бросила она.

— Это я, — ответила Елена.

Кира нажала тормоз слишком поздно.

Удар оказался негромким. Даже обидно негромким для того, что мгновенно разделило жизнь на секунду до и секунду после. Машина качнулась, справа кто-то выругался. Кира выскочила наружу, не выключив двигатель.

Артур сидел на асфальте.

Рядом лежала его бумажная папка. Из неё высыпались несколько листов. На верхнем Кира увидела знакомую синюю печать.

— Ты цел? Я сейчас вызову скорую.

Артур ухватил её за руку.

— Стой. Не надо.

— Ты ударился.

— Об машину, да. Твою. Я заметил.

Он попытался встать, зашипел и всё-таки поднялся. Кира поддержала его за локоть. Он опирался на левую ногу, но лицо оставалось обычным. Это почему-то испугало её ещё сильнее.

— Мы едем в больницу.

— А там что скажем?

— Правду.

Он посмотрел на неё с такой искренней насмешкой, что Кира отпустила его локоть.

— Ты сегодня прямо любительница этого жанра. Давай начнём с того, куда ты ехала после встречи с Еленой в прошлый четверг.

— Ты понимаешь, что с тобой может быть травма?

— У меня травма деловой репутации. Ты меня сбила на глазах у возможных клиентов. За забором залаяла собака. Кира подняла бумаги, прижала к папке.

— Сколько?

Слово выскочило раньше, чем она успела его остановить.

Артур улыбнулся.

— Вот это другой разговор.

Он потребовал, чтобы Елена прекратила проверку посёлкового счёта. Никакой суммы. Никакой расписки. Он даже не забрал бумаги сразу, давая Кире возможность дочитать заголовки: «Акт приёмки скрытых работ».

— Что ты от неё хочешь?

— Чтобы она смотрела туда, куда ей платят смотреть.

— Она работает у Кирилла.

— Вот именно.

Артур забрал папку. Проверил листы и, не прощаясь, пошёл к дому Гориных.

Кира осталась на дороге. В телефоне всё ещё была Елена.

— Кира? Что случилось?

— Я сбила человека.

— Где ты?

— Возле дома. Он встал. Не хочет врача.

— Позвони сама.

Кира посмотрела вслед Артуру. Тот на ходу повернулся и приложил палец к губам.

— Я сейчас, — сказала она.

И не позвонила.

Впоследствии Кира поймёт, что именно это было её решение. Не удар, случившийся за секунду, не слова Артура и даже не страх потерять Елену. Решением было стоять на ровной пустой дороге с работающим телефоном и ждать, пока чужой силуэт скроется за калиткой.

Лёд она всё-таки купила.

В магазине на въезде продавщица спросила, всё ли хорошо. Кира ответила, что да. В этом месте у неё уже появилась практика.

Глава 9

Не хлопайте дверью

Зоя нашла Артура возле боковой террасы. Он стоял спиной к саду, прижав телефон к уху, и держал в свободной руке тарелку с пирогом.

— Мне не нужен ещё один разговор, — говорил он. — Мне нужен второй экземпляр. Завтра она уже не подпишет.

Увидев Зою, он отключился.

— Ну? Есть папка?

— Есть вопрос. Почему я директор?

Артур посмотрел на тарелку, будто там мог оказаться ответ.

— Поздравляю. Не каждый день карьерный рост.

— Не шути.

— Тогда не спрашивай глупостей. Тебе сколько лет, Зоя? Ты до сих пор думаешь, что в красивом доме можно просто жить?

Она забрала тарелку и поставила на подоконник. Ей нужно было, чтобы у него не осталось никаких лишних жестов. Чтобы он смотрел на неё.

— Ты и Сергей что-то сделали с моей подписью.

— Мы сделали с твоей жизнью то, на что ты согласилась.

— Я ни на что не соглашалась.

— На дом соглашалась? На поездки? На то, чтобы не задавать вопросов?

Зоя почувствовала, как привычный стыд поднимается к горлу. Этим местом в ней пользовались многие. Сергей нажимал аккуратно, почти без следа. Артур тыкал пальцем.

— Ты расскажешь, что я подписала.

— Зой, на сцене надо говорить погромче, а в жизни иногда помолчать.

Она толкнула его ладонями в грудь.

Не сильно — так она будет потом рассказывать себе, пока не научится вспоминать без смягчающих слов. Он стоял у края ступеньки, левая нога после столкновения с Кириной машиной плохо держала вес. Артур отшатнулся, зацепился каблуком, сел мимо ступени и ударился затылком о деревянную стойку.

Звук оказался коротким и домашним, как если бы на пол уронили разделочную доску.

Он остался сидеть, опустив голову.

— Артур?

Зоя присела рядом. Он дышал. Она видела, как движется куртка, но лицо было закрыто волосами.

В саду кто-то закричал: «Общее фото!»

Зоя вздрогнула.

— Я позову Сергея.

Артур не ответил.

Она поднялась, прошла несколько шагов и увидела мужа. Тот разговаривал с Верой возле гаража. Вера держала его за рукав и что-то быстро объясняла. Сергей слушал, глядя в сторону боковой террасы.

Зоя остановилась. Всё, что она собиралась сказать, теперь означало: я была с Артуром наедине, я знала о бумагах, я толкнула его, я боюсь.

Муж поднял голову. Их взгляды встретились.

— Ты чего такая? — спросил он, подойдя.

— Душно.

Сергей оглянулся на сад, где ветер гонял бумажные салфетки.

— Ты опять не ела?

Он взял её под локоть и повёл к столу, как пациентку. Зоя пошла с ним. Через минуту она попросила воды. Через две вернулась к террасе.

Артура не было.

На ступеньке осталось тёмное пятно. Зоя наклонилась и коснулась его салфеткой. Черничная начинка.

Она посмотрела на подоконник. Тарелка исчезла.

Внутри дома хлопнула дверь буфета.

— Кто здесь? — спросила Зоя.

Никто не ответил. В кухне гудел холодильник. На столе лежал детский динозавр с откусанной лапой.

Зоя вернулась к гостям. Муж спросил, принесла ли она воды.

Она показала пустые руки.

— Забыла.

— Зоя, — сказал он устало.

Впервые за много лет она почувствовала благодарность за то, что он считает её душой.

Глава 10

Человек в сарае

Маша весь вечер держалась возле выхода.

Она принесла яблоки — единственное, что нашлось в доме и не требовало приготовления. Вера Степановна похвалила натуральность, спросила сорт и, не дожидаясь ответа, объяснила, что детям яблоки лучше не давать: мало ли чем обработаны.

Маша решила, что с этой женщиной будет легко. Достаточно молчать, и она сама сделает всю работу по знакомству.

В половине восьмого Артур прошёл мимо неё. На виске у него была царапина, походка стала неровной. Он держал руку у шеи, будто поправлял тесный воротник.

— Нам надо поговорить, — сказал он.

— Здесь.

— Давай без публики. Ты же не хочешь представляться второй раз.

Он направился к задней части участка. Маша пошла следом. В руке у неё осталась пустая корзина, и она почему-то чувствовала себя обязанной её нести.

Возле хозяйственного сарая было темнее. На стене висел шланг, под навесом стояли горшки с землёй и садовая тележка. Маша заметила зелёные ленты для подвязки кустов. Вера такими же привязала к столбикам указатели «Наш праздник».

Артур присел на край тележки.

— Твой Антон очень переживает.

— Не называй его моим.

— Хорошо. Чужой Антон. Это, конечно, многое меняет.

— Ты ему звонил?

Артур не ответил. Разблокировал телефон и открыл фотографию: Маша у калитки, снятая утром. На экране под ней виднелся незнакомый номер.

— Отправлю — и все будут счастливы. Муж найдёт жену. Ты перестанешь копать чужой газон. Я получу благодарность.

— Что тебе нужно?

— Бумаги. Ты ведь с собой не только бельё увезла.

Маша поставила корзину на землю.

— Какие бумаги?

— Те, из-за которых он теперь ходит по допросам. Копии актов. Переводы на подрядчиков. У него там везде твоё имя. И здесь кое-где всплывает.

У неё похолодели пальцы. Она не рассказывала никому в посёлке, кем работала у Антона. Только что была женой и потом перестала ею быть.

— Ты с ним работаешь?

— Я работаю с людьми. Они удивительно похожи, когда им есть что терять.

Он поднял телефон, поднёс палец к экрану.

Маша не помнила, как взяла черенок. Он стоял рядом с дверью — гладкая деревянная палка без насадки. Позже она будет помнить занозу возле большого пальца и собственную мысль: только руку, только выбить телефон.

Удар пришёлся выше.

Артур отшатнулся, ударился плечом о дверь и упал внутрь сарая. Телефон выскользнул под стеллаж. Он выругался и попытался встать.

— Ты больная?

Маша захлопнула дверь.

Дёрнула засов. Тот шёл туго, но поддался. С той стороны ударили ладонью.

— Открой!

Маша держала засов обеими руками. Сердце колотилось так, что она не сразу услышала, что он перестал стучать.

— Артур?

Тишина.

Она подождала. В саду смеялись, звенели тарелки. Кто-то объявил конкурс на самый красивый участок. Маша прислонилась лбом к двери, почувствовав сквозь дерево тёплый запах удобрений.

— Я сейчас приведу врача.

Никто не ответил.

Она сделала шаг, потом другой. У сарая была ещё одна дверь — сзади, за стеллажом, но Маша этого не знала. Ей казалось, что она оставляет человека в закрытой коробке, из которой ещё можно вернуться и выпустить его, если успеть до того, как страх окончательно возьмёт верх.

На углу дома её остановила Соня.

— Вы случайно не видели Марка?

— Нет.

— Он сказал, что пойдёт искать скелет.

Маша посмотрела на неё.

Соня пожала плечами.

— У нас осенний праздник. Мама купила украшения, а папа сказал, что это безвкусица. Теперь скелет куда-то делся.

— Не пускай его к сараю, — сказала Маша.

— Почему?

— Там химикаты.

Соня внимательно посмотрела на черенок, который Маша всё ещё сжимала в руке.

— У нас в посёлке вообще нельзя просто сказать «не знаю», да?

Глава 11

Второй экземпляр

Фёдор Алексеевич возвращался на почту через посёлок, потому что на основной дороге снова вскрыли асфальт. Сколько он работал, там всегда что-нибудь вскрывали. Ему нравилась эта работа: она не позволяла человеку поверить, будто всё уже сделано.

Был двадцать один час без двадцати восьми минут. Он посмотрел на часы, потому что обещал позвонить матери ровно в половине девятого и опять опаздывал.

У задней двери хозяйственного сарая Гориных стоял Артур. В свете телефона лицо казалось серым. Он приложил к виску бумажную салфетку, потом сунул её в карман.

— Помочь? — спросил Фёдор Алексеевич.

Артур обернулся.

— Проезжай.

— Ладно. Только дверь за собой прикрой. Ветер.

Артур посмотрел на дверь так, будто увидел её впервые. Затем пнул нижнюю доску. Та стукнула о стену.

Фёдор Алексеевич проехал ещё несколько метров, остановился возле столба и набрал мать.

— Да, мам. Всё нормально. Я помню про капли.

Пока он разговаривал, за живой изгородью щёлкнула калитка. Два раза и ещё один с задержкой. Мужской голос сказал:

— Не здесь. Возле воды.

Фёдор Алексеевич не обратил внимания. На барбекю люди постоянно отходили: покурить, поссориться, обсудить тех, кто не отошёл вовремя.

Он закончил разговор, включил передний фонарь и поехал дальше.

Артур тем временем стоял у бассейна.

Отсюда было видно почти весь сад, но его самого закрывала высокая туя. Компания у мангала обсуждала новую дорогу. Вера Степановна доказывала, что дорога стала тише, хотя за неё пришлось доплатить.

— Ты обещал деньги в понедельник, — сказал Артур.

Собеседник положил на бортик крафтовый конверт.

— Здесь всё.

Артур не прикоснулся к нему.

— Мне нужен второй экземпляр. Я говорил.

— Ты уже получил своё.

— Свои получили все. Вера получила подрядчика. Антон — оплату. Кирилл — водку. А я должен довольствоваться тем, что меня теперь ненавидит весь район?

На мгновение Артур повернул голову к саду. Зоя стояла у стола с бокалом, не делая ни глотка. Алиса говорила что-то Нине возле кухонной двери. Кира ещё не вернулась из дома. Маши не было видно.

— Ты переоцениваешь своё положение, — сказал собеседник.

Артур усмехнулся.

— Я его сегодня весь вечер переоцениваю. Со мной случилось больше, чем с вашей советью за десять лет.

Он достал телефон. Экран загорелся, показав трещину у края.

— У меня всё продублировано.

— Знаю.

Ответ прозвучал без злости, и Артур поднял глаза.

Чужая рука легла ему на затылок.

В саду захлопали. Вера Степановна только что объявила победителя конкурса на самый аккуратный газон.

Глава 12

Четыре женщины и тележка

Кира увидела его в воде в двадцать один двенадцать.

Она искала Елену, которая прислала: «Я у бассейна», а потом перестала отвечать. На мокром бортике лежал пустой конверт, рядом — бокал. Артур был ниже, в воде, лицом к стенке, с рукой, зацепившейся за гирлянду.

Сначала Кира разозлилась. Чувство было настолько неожиданным, что потом она будет стыдиться его дольше всего. Ей показалось, он опять делает что-то назло. Опять заставляет её бежать, объясняться, платить.

— Артур!

Он не повернулся.

Кира спустилась на первую ступеньку, схватила его за плечо. Мокрая ткань выскользнула. Она позвала громче, и со стороны кухни пришла Алиса.

— Что?

— Помоги.

Они тянули вдвоём. Артур оказался тяжёлым, неуклюжим и пугающе послушным. На бортик сначала выехал локоть, потом грудь. Кира поскользнулась, ударилась коленом, выругалась. Алиса села на плитку, чтобы не упасть, и дёрнула сильнее.

Они вытащили его по пояс.

— Телефон! — сказала Кира.

Алиса вынула из кармана свой. Пальцы не попадали по экрану.

В этот момент на плитке рядом загорелся телефон Артура. Он лежал там, куда выскользнул из куртки. На экране появилась строка: «Отложенная отправка через 00:47».

Ниже было имя Алисы.

Она опустила рядом, забыв о звонке.

Кира смотрела на лицо Артура. Синяк у виска, царапина, рот приоткрыт. Он был жив, когда уходил от её машины. Но это ничего не доказывало — она помнила все рассказы о людях, которые сначала говорили, ходили, а потом умирали от травмы.

— Дышит? — спросила Алиса.

— Не знаю.

На экране мигнуло: «Отправлено».

Телефон Алисы завибрировал. Она прочитала собственное имя, затем фотографию коробки в своей руке, сделанную через кухонное окно. И подпись: «Если со мной что-то случится, спросите про пирог».

— Господи, — сказала она.

Кира увидела сообщение.

— Что ты сделала?

— Ничего.

Это было самое быстрое и самое страшное враньё за день.

Из-за туи вышла Зоя. Она посмотрела на Артура, затем на Алису с телефоном.

— Он умер?

— Нет, — резко сказала Кира. — Мы не знаем. Надо позвать врача.

— Сергей ушёл к машине.

— Тогда звони ему!

Зоя взяла телефон. У неё дрожали губы.

Потом пришла Маша.

Она увидела лицо Артура и схватилась за перила. Корзины уже не было, черенка тоже. Зоя, заметив это движение, вдруг сказала:

— Только не начинай орать.

Позднее ни одна из них не сможет объяснить, почему подчинилась именно этой просьбе.

Из сада донёсся голос Веры Степановны:

— Девочки! Вас на фотографии не хватает!

Алиса встала.

— Дети сейчас сюда придут.

— Пусть кто-нибудь их остановит, — сказала Кира.

— Надо его к воротам. Скорая через дом не пройдёт.

Маша произнесла это с той уверенностью, которую испуганный человек иногда принимает за план. В действительности от ворот до бассейна было меньше двадцати метров, и ни одна машина не обязана была заезжать в сад. Но Алиса уже смотрела на Соню, стоящую вдалеке возле террасы. Ей хотелось только одного: чтобы дочь не увидела.

Тележка стояла у сарая.

Кира скажет потом следователю, что в тот момент они ещё надеялись. Это будет правдой, но не всей. Они надеялись, что Артур жив. И ещё — что с ним можно переместить всё случившееся куда-нибудь подальше.

Зоя взяла его за ноги, Кира и Маша подняли плечи. Алиса подкатила тележку. Колесо скрипнуло. Голова Артура качнулась в сторону, и все одновременно замерли, будто он мог открыть глаза и отпустить замечание.

— Осторожно, — прошептала Маша.

Они уложили его поперёк тележки, подстелив плед. По дорожке двигаться можно было только боком. Кира тянула ручку, Зоя придерживала колени. Маша отводила ветви, Алиса шла впереди, прикрывая собой свет от террасы.

Возле поворота им встретился Фёдор Алексеевич.

Он вернулся: у ворот выпал конверт с заказным письмом, и он заметил пропажу только у почты. Велосипед вёл рядом, чтобы не светить гостям в глаза.

— Перебрал? — спросил он.

— Да, — сказала Зоя.

— Скорую вызвали?

Все четыре ответили невпопад. Фёдор Алексеевич посмотрел внимательнее.

— Девочки, ставьте. Я помогу.

Именно тогда Алиса поняла, что если посторонний человек подойдёт достаточно близко, ничего уже нельзя будет отложить до вечера, до понедельника, до удобного момента.

— Не надо, — сказала она слишком громко.

Кира обернулась. Колесо тележки попало между плитками. Зоя попыталась удержать ноги, Маша схватила бортик. Тяжесть сместилась сразу, без предупреждения.

Тележка легла на бок.

Артур соскользнул на плитку, ударился плечом о край бассейна и ушёл в воду вместе с пледом и гирляндой, которую зацепили колесом.

Несколько лампочек погасло. Фёдор Алексеевич бросил велосипед.

Тишина продержалась одну секунду.

Потом Нина с террасы сказала:

— Я звоню в скорую.

Ни у кого не нашлось возражений.

Глава 13

Предварительно ничего страшного

В два часа ночи Панкратов сидел за кухонным столом, на котором утром Алиса собиралась снимать рекламную интеграцию. Перед ним лежал блокнот. На стуле напротив — мокрый плед в пакете. Сам Артур уже уехал, и это придавало дому особенно неприятную тишину: причина осталась, а предмет исчез.

— Давайте ещё раз, — сказал участковый.

Кира закрыла глаза.

— Мы уже рассказали.

— А теперь расскажите так, чтобы я понял, зачем вы повезли его к воротам, если никто не вызвал скорую.

Алиса сидела с чашкой холодной воды. По ту сторону стекла Илья разговаривал с Верой Степановной. Ни один из них не смотрел на неё. Муж дважды пытался войти, но Панкратов попросил его подождать.

— Я думала, Зоя позвонила, — сказала Кира.

— А я думала, что Кира, — ответила Зоя.

— Я никому не звонила, — сказала Маша.

Все повернулись к ней.

— Вы спрашивали. Я отвечаю.

Панкратов записал. Его ручка скрипела. Из соседней комнаты донёсся голос Марка: он хотел знать, заберут ли теперь бассейн целиком.

— Кто первый заметил человека в воде?

— Я, — сказала Кира.

— Почему раньше сказали все?

— Вы спросили, кто обнаружил. Мы все были там.

Участковый снял очки, протёр их краем рубашки, надел обратно.

— Хорошо. Больше ничего не трогайте. Утром приедут ещё люди, поговорят. Пока предварительно — человек выпил, упал. Но выводы будут после проверки.

— Он много выпил? — спросила Маша.

— Вы мне скажите.

— Я не видела.

Панкратов посмотрел на неё, потом на остальных.

— Вот это, пожалуйста, запомните. Что видели, а что придумали потом.

Он ушёл осматривать дорожку с фонарём. Женщины остались на кухне.

Зоя первой потянулась к чайнику. Кира перехватила её руку.

— Не надо.

— Я хочу чаю.

— Нам сказали ничего не трогать.

— Он в чайник не падал.

Алиса вдруг засмеялась. Звук вышел совсем не весёлый. Она прижала ладонь ко рту, согнулась, и Нина, вошедшая в кухню, без вопросов поставила перед ней стакан воды.

— Дети спят. Соня у Марка.

— Спасибо, — сказала Алиса.

Нина посмотрела на буфет.

— Я отдала форму и тарелку тому мужчине. В перчатках который. Как вы просили.

Кира медленно повернулась к Алисе.

— Какую форму?

— С пирогом, — сказала Нина. — Алиса сказала, что там может быть что-то опасное. Я подписала пакет.

— Ты сказала? — спросила Зоя.

Алиса кивнула.

После того как Артура увезли, она догнала сотрудника, собиравшего вещи с террасы, и произнесла слова, которые не смогла бы повторить при Илье: «Этот пирог нельзя есть. Я кое-что туда положила».

Сотрудник не удивился. Попросил показать. Потом долго записывал, уточнял, где упаковка и кто мог попробовать, и сказал, что с ней отдельно поговорят. Не обещал, что всё будет хорошо. Не назвал её сумасшедшей. Просто не дал спрятаться обратно.

Нина вышла. На кухне стало слышно, как холодильник включил компрессор.

— Ты его отравила? — спросила Маша.

— Я не знаю, ел ли он.

Кира отодвинула стул.

— Господи, Алиса.

— А ты почему была вся белая, когда его увидела?

— Человек в бассейне. Извини, цвет не подобрала.

— Он мне прислал фотографию. Прямо там. Когда мы его вытащили. Значит, был жив.

Маша подняла голову.

— Это отправка по времени. Он мне показывал.

— Тебе тоже? — спросила Зоя.

Они замолчали.

За окном Панкратов наклонился над следом колеса. Вера Степановна стояла позади него и объясняла, что дорожку укладывали по европейской технологии. Он попросил её не наступать на европейскую технологию хотя бы до утра.

— Он вас шантажировал, — сказала Кира.

Никто не переспросил.

Зоя убрала чашку, к которой так и не прикоснулась.

— Я его толкнула.

Маша закрыла лицо руками.

Кира смотрела на стол. Она могла промолчать. Елена знала об ударе, но не видела его. Артур уже ничего не расскажет. Бумаги в папке не доказывали, что именно произошло возле её машины.

— Я его сбила, — сказала она.

Алиса подняла глаза.

— Когда?

— До праздника.

Маша опустила руки.

— А я заперла в сарае.

— Зачем? — спросила Зоя.

— Потому что перед этим ударила.

Тишина оказалась настолько полной, что Алиса услышала, как на террасе скрипнула доска.

Кира медленно села обратно.

— Значит, так, — сказала она. — Чай мы пока точно не пьем.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Общие расходы

Глава 14

Кто был приглашён

Список гостей Алиса хранила в телефоне. Рядом с каждым именем стояло, кто что приносит. Илья — мясо, Вера — вино, Зоя — сыр, Кира — лёд. Напротив Маши оставалось пустое место: Алиса не хотела пугать новую соседку поручениями с первого дня.

Панкратов попросил переслать список. Она показала экран.

— Артура здесь нет, — заметил он.

— Он сам приходит.

— А приглашал кто?

Алиса задумалась. В чате писали о празднике всем, но лично она не звала. Вера говорила, что Артур помогает с организацией. Илья утверждал, что договорился о поставке. Сам Артур просто объявил: будет.

Получалось, никто не приглашал и все ожидали.

— Он часто так делал, — сказала она.

— Приходил без приглашения?

— Делал так, чтобы приглашение не требовалось.

Участковый записал. На террасе Зоя сидела рядом с Машей и держала в руках бумажную салфетку, уже распавшуюся на маленькие клочки. Кира ходила от окна до двери, как человек, который должен дожидаться задержанного рейса, но не может отменить погоду.

— А другие незапланированные гости?

Алиса назвала почтальона, мастеров, двоих знакомых Ильи. Панкратов попросил отделить тех, кто был на празднике, от тех, кто заходил днём. Она открыла календарь, переписку, фотографии.

Из беспорядочного вечера постепенно выступали лица, о которых она совершенно забыла. Женщина с маленькой собакой, зашедшая на пять минут. Мужчина, доставивший вино. Сосед, который вернулся за детской курткой. Никто из них не казался важным, пока не выяснилось, что у каждого мог быть свой кусочек времени.

Соня принесла планшет.

— Тут фотографии. Я сделала, пока мама с Верой спорила про пледы.

Алиса хотела попросить её уйти, но Панкратов спокойно спросил, может ли посмотреть вместе с ней. Дочь села рядом. Листала сама, объясняла, что где сняла. На одном кадре Илья закрывал рукой объектив.

— Это удалить? — спросила Соня.

— Пока ничего не удаляй, — ответил участковый.

Девочка кивнула с явным удовольствием: наконец-то взрослый запрет работал в её пользу.

Когда он ушёл, Алиса спросила, много ли дочь снимала.

— Не знаю. Я хотела сделать смешное видео. Как вы все ведёте себя, когда думаете, что вас не снимают.

Мать посмотрела на неё.

— Почему?

Соня пожала плечами.

— Потому что там вы настоящие.

Алиса села на ступеньку. Сказанное не требовало ни извинений, ни обещания исправиться прямо сейчас. Просто девочка прожила достаточно долго под камерами, направленными на красивую сторону жизни, и научилась искать обратную.

На одном снимке Алиса стояла у мойки с закрытыми глазами. Никакой улыбки, никакого света, выбранного заранее. Просто женщина, которой очень хотелось, чтобы её оставили в покое.

— Эту тоже не удаляй, — сказала она.

Соня посмотрела на неё с удивлением.

— Я и не собиралась. Она хорошая.

Глава 15

Субботник

В семь утра Вера Степановна написала в чат: «Дорогие соседи, в связи со вчерашним печальным инцидентом просим воздержаться от непроверенных домыслов. Сегодняшний субботник состоится по расписанию».

Под сообщением появился большой палец от мужчины из второго дома. Он ставил его на всё, включая сообщения об отключении воды, и никто не знал, то ли он оптимист, то ли плохо видит.

Алиса проснулась на диване. Илья сидел напротив, всё ещё в рубашке, которую гладила Нина.

— Ты понимаешь, как это выглядит?

Она огляделась: плед на полу, стакан на подоконнике, собственное платье в пакете. Понимала плохо.

— Как?

— Тело таскали. Соседи видели. У тебя дети.

— У нас.

— Не цепляйся к словам.

Он говорил тихо, чтобы никто не услышал. Алиса представила, как со стороны выглядит их утро: муж поддерживает потрясённую жену. Даже теперь действительность услужливо представляла ему хороший ракурс.

— Где ты был с половины девятого до половины десятого? — спросила она.

— Мы же не в полиции.

— Пока давай воспользуемся.

Илья встал.

— Кирилл плохо себя чувствовал. Я с ним посидел.

— Где?

— У него дома.

Алиса вспомнила, как они вышли из темноты вдвоём. Сначала она ничего не поняла. Теперь не стало понятнее, но возникло то неприятное чувство, когда картинка зацепилась за другой угол и уже не возвращается на место.

— А Нина?

— При чём тут Нина?

— Ты ей платишь премии.

Илья провёл рукой по лицу.

— Господи. Не сейчас.

— А когда? Когда у нас снова кто-нибудь утонет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.